

Высокопреосвященный Никанор

**Восемь бесед
высокопреосвященного
Никанора**

Против графа Льва Толстого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В93

Высокопреосвященный Никанор
В93 Восемь бесед высокопреосвященного Никанора: Против графа Льва Толстого
/ Высокопреосвященный Никанор – М.: Книга по Требованию, 2024. – 235 с.

ISBN 978-5-458-11967-2

Восемь бесед высокопреосвященного Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского. С портретом в бозе почившего архипастыря. Издание наследников.

ISBN 978-5-458-11967-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЕСѢДА I.

На день святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и тезоименитства Благодѣстивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА *).

О томъ, что не слѣдуетъ христіанскимъ проповѣдникамъ опровергать всѣ лжеученія.

Волею соиръшшаюцимъ намъ, по пріятію разума истины, тому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва; страшно же нѣкое чаліе суда и огни ревность поести хотѣющаго сопротивныя. Отверлся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ, умираетъ. Колико, мните, горіиіи сподобится муки, иже Сыни Божія поправый, и кровь заветную скверну возмиевъ и Духа благодати укоривый! Въмы бо рекшиаго: Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И пакы: яко судитъ Господь людемъ своимъ. Страшно есть еже впасти въ руки Боги живаго (Евр. 10, 26—31).

Но случаю появленія въ нашемъ отечествѣ Толстовской ереси, нѣкто укоряетъ учащую православную церковь въ Россіи за то, что она ничего не дѣлала для опроверженія всѣхъ заблужденій, возникавшихъ между русскою интеллигенціею со времени царствованія Императрицы Екатерины II.

Стѣны святаго, покровъ священныи св. храма сего! Не взыщите. Обстоятельства нашего времени побуждаютъ, если

*) Сказана въ церкви Императорскаго Новороссійскаго университета.

только не вынуждаютъ насъ огласить васъ множествомъ именъ, которыя здѣсь никогда не раздавались, которыя и произносить тутъ признается не совсѣмъ умѣстнымъ. Впрочемъ мы слѣдуемъ въ этомъ примѣру Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ апостоловъ Его, какъ и пророковъ, которые произносили сами, для наученія церкви многія имена злодѣевъ, богопротивниковъ, ложныхъ учителей, какъ и отца ихъ сатаны. Ихъ время имѣло своихъ богопротивниковъ и христоненавистниковъ, наше имѣетъ своихъ.

Противъ фактовъ, — говоритъ укоряющій насъ, — спорить нельзя. Посмотримъ, что мы давали тѣмъ, кто и хотѣлъ бы найти въ духовной литературѣ разсвѣненіе своихъ сомнѣній, навѣянныхъ отрицательной литературой, и твердую поддержку своимъ христіанскимъ воззрѣніямъ. Съ половины XVIII вѣка проникли къ намъ разными путями идеи Вольтера и энциклопедистовъ. Распространенію этихъ ученій мы противопоставили нѣсколько проповѣдей (митрополита Платона, архіепископа Гедеона Кривовскаго и епископа Анастасія Братановскаго) и весьма немного апологетическихъ трудовъ (два), которые отличались общими мѣстами, легкостію, непониманіемъ ученія противниковъ, отсутствіемъ глубины, отличая неподготовленность авторовъ къ научно-философской защитѣ религіи и церкви; тогда какъ на Руси было много лицъ, которые углублялись въ сочиненія мощныхъ противниковъ и выносили изъ чтенія ихъ разрушеніе своихъ вѣрованій. За антирелигіознымъ и антихристіанскимъ вліяніемъ Вольтера и энциклопедистовъ идетъ вліяніе Шеллинга (ум. 1854 г.), котораго въ нашемъ обществѣ пропагандировали Павловъ и Одоевскій. Вліяніе Одоевскаго на современниковъ было громадно. А былъ ли съ нашей стороны предложенъ вниманію общества живой и основательный анализъ философіи Шеллинга во всѣхъ ея фазахъ въ связи съ выясненіемъ ея отношеній къ православно-христіанскому сознанію. Для

нашихъ присяжныхъ богослововъ—философовъ какъ будто не существовало ни философіи Шеллинга, ни увлеченія ею со стороны нашей интеллигенціи. Они оказались, по отношенію къ вліянію Шеллинга въ Россіи, далеко не на высотѣ своего призванія и долга потому ли, что не могли, или потому, что не хотѣли удовлетворить запросамъ общественной мысли. Съ 1835 года представители и руководители нашей интеллигенціи (Станкевичъ, Бакунинъ, Вѣлинскій и другіе) начинаютъ знакомиться съ философіей Гегеля и все болѣе и болѣе увлекаются ею. Крайній пантеизмъ Гегельянскаго ученія, разсматривающаго и христіанскую религію, какъ низшую и переходящую форму проявленія и раскрытія абсолютной идеи въ человѣческомъ сознаніи, само собою разумѣется, отрывалъ отъ православно-христіанской церкви многихъ ея сыновъ, роняя въ ихъ глазахъ дѣйствительное значеніе всего православно-христіанскаго ученія. Казалось бы, въ виду всего этого долженъ былъ посыпаться со стороны нашихъ богослововъ—философовъ цѣлый рядъ обстоятельныхъ изслѣдованій, чтобы выяснитъ несостоятельность основныхъ началъ философіи Гегеля и въ особенности его взгляда на религію. Но призванные самимъ положеніемъ своимъ къ защитѣ святыни православно-христіанскихъ вѣрованій сохранили могильное молчаніе тогда, когда слѣдовало говорить горячо, убѣжденно, сильно. И для противодѣйствія антирелигіозному и антихристіанскому вліянію Гегелевскихъ воззрѣній въ надлежащее время нами не было сдѣлано ничего. Что же удивительнаго, если представители нашего общества все больше и больше отрывались отъ церкви? Вина этого ложится тяжкимъ бременемъ и на насъ. Въ 1835 г. появилось въ западной Европѣ сочиненіе Штрауса: *Жизнь І. Христа*, произведшее повсюду сильное впечатлѣніе. Штраусъ, въ концѣ своей жизни примкнувшій къ матеріалистической школѣ, до этого былъ однимъ изъ жаркихъ приверженцевъ Гегеля, и

книга его написана подъ вліяніемъ Гегелевскихъ началъ. Книга Штрауса переведена и на русскій языкъ. Но пока съ нашей стороны предложено (епископомъ Михаиломъ и священникомъ Буткевичемъ) какое-либо опроверженіе этой книги, сколько зла успѣла она сдѣлать! Въ началѣ 40-хъ годовъ вліяніе Гегеля начинаетъ у насъ вытѣсняться вліяніемъ Фейербаха, котораго не безъ основанія называютъ отцемъ новѣйшаго матеріализма. Въ 1843 г. окончательно переходятъ въ лагерь Фейербаховцевъ Бѣлинскій, Герценъ, Бакунинъ и другіе, бывшіе до того яркими приверженцами гегелизма. Важнѣйшее сочиненіе Фейербаха: *Сущность христіанства* было напечатано въ 1861 г. на рускомъ языкѣ въ Лондонѣ и распространялось въ нашемъ отечествѣ всѣми темными путями. Мы же усиливаемся какъ бы замолчать и эту книгу Фейербаха, изъ которой между тѣмъ доселѣ черпаютъ возраженія противъ христіанства не только отечественные вольнодумцы, но и многіе изъ западныхъ. Затѣмъ распространялись въ нашемъ обществѣ вліянія ученій Сен — Симонизма и Фурьеризма. На послѣдніе 40-е годы падаетъ печатная пропаганда въ Россіи позитивизма *Оюста Конта* и *Литтре*, которые разсматривали миеологическій періодъ, относя къ нему господство всякаго религіознаго воззрѣнія, какъ низшую стадію умственной жизни, долженствующую совершенно замѣниться вышешю, позитивной или научной стадіей. Въ началѣ 50-хъ годовъ появилось сочиненіе Бюхнера: *Сила и Матерія*. Въ 60-хъ годахъ это сочиненіе, какъ и сочиненіе Молешотта и Карла Фохта, появилось и на рускомъ языкѣ. Такимъ образомъ весь триумвиратъ вождей матеріализма въ Германіи предсталъ и предъ русскими непосредственно въ своихъ сочиненіяхъ. Пропагаторами ихъ воззрѣній оказались въ Россіи Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ, Антоновичъ и многіе другіе, не говоря о Герценѣ, о его изданіяхъ: *Полярной Звѣздѣ*, *Колоколь* и другихъ.

Параллельно пропагандѣ матеріализма шла у насъ пропаганда и морали эгоизма въ сочиненіяхъ Милля и Бентама. Тогда же появилось и въ Россіи въ двухъ переводахъ сочиненіе Бокля: *Исторія цивилизаціи въ Англіи*, и идеи Бокля примѣнялись у насъ къ рѣшенію всякихъ вопросовъ, религиозныхъ, нравственныхъ, политическихъ, общественныхъ. Въмѣстѣ съ пропагандою у насъ матеріализма со второй же половины 50-хъ годовъ началась проповѣдь и социализма, перешедившаго въ очевидный коммунизмъ, въ переводныхъ сочиненіяхъ Лассалля, Маркса, въ русскихъ сочиненіяхъ Чернышевскаго и др. Съ конца 60-хъ годовъ наша свѣтская литература начинаетъ все замѣтнѣе и рѣшительнѣе склоняться на сторону позитивизма. Переводятся на русскій языкъ одно за другимъ сочиненія позитивныхъ писателей, особенно *Герберта Спенсера*, который критикуетъ религиозно-философскія ученія о божествѣ, о происхожденіи міра и т. д., находя несостоятельнымъ и теизмъ наравнѣ съ другими ученіями, утверждая, что божество есть нѣчто непознаваемое. Ученіе Спенсера о религіи и нравственности стало трактоваться многими, какъ послѣднее слово научно-философской мысли. Независимо отъ переводныхъ позитивистскихъ сочиненій у насъ чаще и чаще стали появляться и оригинальные, Лессевича, Де-Роберта, журналъ „Знаніе“ и т. д. Переводятся на русскій языкъ сочиненія Дрепера, Тайлора, Леббока, Топинара. Въ самые послѣдніе годы появляются у насъ переводы сочиненій *Шопенгауэра* и *Гартмана* по такъ называемой пессимистической философіи. Въ послѣдніе же годы появилось сочиненіе Ланге: *Исторія матеріализма*, которое своеобразно рѣшаетъ вопросы, имѣющіе самое близкое отношеніе къ религіи, и рѣшаетъ вовсе неблагоприятно для христіанства. Нужно ли говорить о важнѣйшихъ сочиненіяхъ по естествознанію, о Дарвинѣ, Геккелѣ, Ляйеллѣ и др.? Должно признать, что духовная литература съ

половины 50-х годовъ стала отзывчивѣе къ запросамъ современной общественной мысли. Тѣмъ не менѣе, кто пожелалъ бы найти въ нашихъ сочиненіяхъ разсвѣніе своихъ сомнѣній и недоумѣній, то находилъ большею частію поздно, или вовсе не находилъ необходимаго.

Довольно укорювъ себѣ. Закрѣпить ли намъ свое лицо отъ стыда? Я полагаю, нѣтъ. Я полагаю, что христіанскій проповѣдникъ не обязанъ ни опровергать, ни даже изучать всѣ возможные заблужденія, несогласныя съ христіанскимъ ученіемъ.

Къ этому мы уполномочиваемся примѣромъ нашихъ первоучителей, основателей христіанства, примѣромъ самаго Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ Его апостоловъ.

Зналъ ли Господь Иисусъ всѣ несогласныя съ Его божественнымъ ученіемъ лжеученія, лжеученія религіи египетской, индійской, китайской, огнепоклоннической, во всѣхъ ихъ отрасляхъ и развѣтвленіяхъ, лжеученія язычества финикійскаго, карфагенскаго, еллино-римскаго, со всѣми мистеріями и теургіями сего послѣдняго, съ его миеологіею и теоріею евгемеризма, не говоря о язычествѣ дикаго сѣвера Азіи, Европы, глубинъ Африки и Аравіи, Америки и острововъ океана? Зналъ ли современныя Ему философскія и физическія ученія стоическія, эпикурейскія, скептическія, эклектическія, непотухшую философію Платона и Аристотеля, зарождающуюся философію неоплатонизма и гностицизма? Зналъ ли басни греко-римскихъ поэтовъ о началѣ вещей? Зналъ ли символическую герменевтику филонизма? Отвѣчаемъ, что зналъ по божественному всевѣдѣнію. Но относительно собственно человѣческаго изученія Господомъ Иисусомъ и знанія всего этого необъятнаго круга предметовъ напрасно и ставить этотъ вопросъ, когда ставится вопросъ даже о томъ, умѣлъ ли Онъ писать; когда принимается за достовѣрное, что Онъ не получилъ никакого внѣ-еврейскаго,

внѣшне-научнаго, философско-языческаго, обще-историческаго образованія. Напрасно ставить вопросъ также и о томъ, опровергалъ ли Онъ всѣ эти заблужденія, когда слѣдуетъ прямѣе ставить вопросъ о томъ, опровергалъ ли Онъ какія-либо заблужденія? Собственно языческихъ заблужденій коснулся Онъ только однажды, когда саддукеи предложили Ему извѣстное возраженіе противъ воскресенія тѣлъ, которое Господь и разрѣшилъ на основаніи не соображеній разума, а только божественнаго же откровенія, на основаніи изреченія пророка Моисея. Еврейскія же заблужденія Господь Іисусъ не опровергалъ, а только обличалъ. Въ чемъ однако же заключается разница между опроверженіемъ и обличеніемъ, это мы яснѣе усмотримъ въ примѣрѣ святыхъ апостоловъ.

Пусть Господь Іисусъ провозглашалъ, что посланъ только ко овцамъ погибшимъ дому Израилева, вовсе почти не приходя въ соприкосновеніе съ язычниками. Но ученики Его, святые апостолы, по Его заповѣди, пошли уже въ міръ весь проповѣдати евангеліе всей твари, которое и пронесли отъ Іерусалима даже до конца земли. Тѣмъ не менѣе и о нихъ напрасенъ вопросъ, знали-ль они всѣ заблужденія современнаго имъ міра? Будучи людьми не книжными и простыми, конечно, не знали, пока Духъ Святой не находилъ благопотребнымъ просвѣтить ихъ умъ на счетъ того или другаго заблужденія чрезвычайнымъ откровеніемъ. Внѣшнее мірское образованіе отчасти замѣтно только въ апостолѣ Павлѣ. Но относительно даже его бесплодно ставить вопросъ, былъ ли онъ знакомъ съ современнымъ ему совопросвѣщеніемъ современныхъ философскихъ школъ: стоическихъ, скептическихъ, эпикурейскихъ, эклектическихъ? Ясно, что онъ имѣлъ нѣкоторое вѣдѣніе о языческихъ поэтахъ. Ясно, что имѣлъ глубокое разумѣніе объ общемъ языческомъ міросозерцаніи. Онъ же одинъ изъ апостоловъ далъ намъ не

многіе, не болѣе трехъ (Дѣян. 14, 15—17; 17, 16—31 и 1 Кор. гл. 15), и краткіе образцы и опроверженія языческихъ заблужденій, если только даже эти рѣчи его можно признать опроверженіями. Мы разумѣемъ весьма краткую рѣчь его въ Листрѣ въ опроверженіе идолопоклонства, краткую же рѣчь о томъ же въ Аѳинскомъ ареопагѣ и апологію истины безсмертія души и воскресенія въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ (1 Коринѣ. гл. 15). Можно ли напримѣръ назвать опроверженіемъ идолопоклонства, съ громаднымъ его содержаніемъ, его миеологіи, обожанія людей, языческихъ жертвоприношеній, краткую вдохновенную рѣчь апостоловъ Павла и Варнавы въ Листрѣ: *мужіе! что сія творите?* Жители Листры хотѣли принести имъ въ жертву тельцовъ, признавъ ихъ за Юпитера и Меркурія. *И мы подобострастни есмы вамъ чловѣцы, благовопствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обращатися къ Богу живу* и т. д. Всего нѣсколько словъ. А сколько можно бы, и съ современно-научной точки зрѣнія должно бы наговорить въ опроверженіе укоренившихся суевѣрій язычества? Основатели христіанства, Господь І. Христосъ и апостолы Его только обличаютъ антихристіанскія заблужденія, открывая высоту, глубину и свѣтлость христіанства и выставляя предъ неискаженною совѣстью чловѣчества низость и гибельность заблужденія. Таковы всюду распространенныя въ Новомъ Завѣтѣ обличенія заблужденій извращеннаго іудейства. Таковы же у апостоловъ Петра, Іоанна, Іуды и Павла обличенія зарождающихся отраслей возникающаго гностицизма. Но нигдѣ у святыхъ апостоловъ не видимъ обстоятельно-научнаго изложенія гностическихъ ученій. Нигдѣ нѣтъ разбора, что эти основанія шатки. Нигдѣ усилія доказать, что истинно противное имъ христіанское ученіе. Нѣтъ. Въ своихъ писаніяхъ святые апостолы, имѣя въ виду главнымъ образомъ положительное раскрытіе вѣры, касаются лжеученій и лжеучителей мимоходомъ, про-

износя о нихъ только категорически-властный приговоръ, что эти ученія ложны и гибельны, а самые лжеучители сыны погибели. Господь Іисусъ только возжегъ свѣточъ своего ученія и поставилъ его на свѣщницѣ на горѣ, да свѣтитъ всѣмъ и освѣщаетъ окружающую тьму міра сего. Но Онъ не бралъ на себя усилій тушить всѣ блудячіе огни, мелькающіе по лицу вселенной, возникавшіе изъ блага общечеловѣческой нравственной гнили. Тоже творитъ заповѣдалъ Онъ и своимъ апостоламъ: *входяще во грады или въ дома, заповѣдалъ Онъ, цѣлуйте ея млаолоюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достоинъ, прійдетъ миръ вашъ на нѣ. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. И иже аще не прійметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому или изъ града тою на распутіа его, рцыте: и прахъ, прильпшій намъ отъ града вашего, отрясаемъ вамъ; обаче сіе вѣдите, что приблизилось къ вамъ царствіе Божіе* (Мат. 10, 12—14; Лук. 10, 10—11), но вы отверглись его. При возженіи свѣта Христова всѣ прочія свѣтила, даже великія, а о мелкихъ нечего и говорить, должны сами собою померкнуть, какъ померкають даже звѣзды при солнечномъ восходѣ; что дѣйствительно и случилось, въ первые вѣка христіанства, со всѣми нехристіанскими ученіями, по принятіи евангельской проповѣди во всей вселенной.

Однакоже древніе св. отцы и учителя церкви опровергали современныя имъ заблужденія? Опровергали, но кто и что и какъ? Во-первыхъ не опровергали ни естественно-физическихъ, ни философскихъ теорій современнаго имъ язычества, изъ которыхъ ни одна не была строго согласна зъ ученіемъ евангелія; а касались этихъ теорій только мимоходомъ, сопоставляя ихъ съ ученіемъ христіанскимъ о соприкосновенныхъ предметахъ. Мы не видимъ у древнихъ отцевъ и учителей церкви ни одного обстоятельнаго изслѣдованія,

которое спеціально было бы направлено къ разбору той или другой изъ современныхъ философскихъ теорій. Усматриваемъ одно только чисто философское сочиненіе, построенное почти исключительно на началахъ разума, — это *О началахъ* Оригена. Видимъ, что именно Оригенъ, да еще Тертуллианъ, въ защищеніи христіанской истины, готовы были больше другихъ давать волю своему уму; и замѣчательно, они-то и впали въ заблужденія, отвергнутыя церковію, и причтены сами почти къ еретикамъ. Примѣръ не поощрительный. Одинъ же Оригенъ написалъ изслѣдованіе въ защиту евангельскаго текста и евангельской исторіи противъ Цельса; а прочіе такъ и остались безвѣстны. Не видимъ у древнихъ отцовъ обстоятельнаго опроверженія большинства гностическихъ ересей, которыя слишкомъ уже отделились отъ божественнаго откровенія и вдалились въ философское экстатическое суемудріе. У св. Иринея, у Ипполита и другихъ видимъ не столько опроверженіе, сколько болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе тѣхъ или другихъ изъ первоначальныхъ ересей и низведеніе выводовъ ихъ къ основамъ христіанской проповѣди, къ священному писанію и преданію. Напротивъ, видимъ у отцовъ церкви самое обстоятельное, широкое и глубокое изложеніе ересей, которыя исходили изъ тѣхъ же началъ, изъ которыхъ исходитъ и православное ученіе, равно какъ и опроверженіе ихъ на основаніи тѣхъ же началъ божественнаго откровенія. Вообще пастыри и учителя церкви, преемники апостольскіе, поставляли своею исключительною задачею, по примѣру своихъ первоучителей апостоловъ проповѣдать евангеліе на основаніи самаго евангелія Христова, на основаніи устной и письменной проповѣди Христа и апостоловъ, слѣдуя заповѣди св. апостола Павла Тимоею и Титу *не словопрѣтися ни на кую же потребу на разореніе слышащихъ, скверныхъ тщеласій отъметаяся: наипаче бо пресплютъ въ нечестіе, и возмущаютъ нѣкоторыхъ въру;*